

("Лизоф" POV)

Меня зовут Лизоф Кил. Я был сыном Баруса Кила и Леонтины Кил. Я говорю "был", потому что эти два идиота были полными уличными крысами, которые питались наркотиками и добывали деньги в грязи.

Только для того, чтобы накопить на бутылку этого смехотворно дорогого и отвратительного вина "Сома". Я никогда не мог понять, что люди говорят и пробуют на вкус эту гадость. Когда рядом со мной открывали бутылку, в нос ударял один из самых мерзких запахов, с которыми я когда-либо сталкивался в своей жизни.

Когда-то он занимал первое место в моем списке мерзких запахов. Но не сейчас. Потому что моя нынешняя профессия заставляла меня сталкиваться с запахами, которые были гораздо хуже, чем сотня бутылок вина "Сома" вместе взятых.

Я был бездомной уличной крысой на улице Дедала, в ее самых глубоких и темных выгребных ямах. В трущобах трущоб. Там, куда ни один уважающий себя человек, заботящийся о себе, и не подумал бы зайти. Там обитали те, кто имел несчастье там родиться, потому что никто никогда не входил, и редко кому удавалось выйти.

А меня мои никчемные бездельники-родители в три года заставили пойти на одну из самых грязных и опасных работ - одним из многих вонючих, низкооплачиваемых, грубых чистильщиков канализации.

Вооружившись лишь кистью, молотком и зубилом, каждое утро в сумерках я покидал наш прогнивший дом, который был не более чем хижиной размером с туалетную кабинку, с дырявой крышей и песком на полу, и отправлялся в мир, чтобы отчистить засохшую грязь, которая скапливалась вокруг краев люков, ведущих в канализацию.

Какое блестящее начало жизни, полное амбиций и обещаний славы, несомненно.

Прошел год, и я стал считаться самым надежным в своем районе. Я делал то, что делал, с величайшей неохотой, но с величайшим рвением, в расчете на то, что, может быть, кто-то из идиотов, раскачивающихся в дверях, когда я получал плату, в пьяном угаре обронит лишнюю пару валис.

Впрочем, выбора у меня не было, поскольку я был совершенно один в этом мире. Мои "родители" в своей безумной жажде "небесного" вина сами пытались ограбить одного из членов Семьи Сомы. И в итоге были обезглавлены в переулке.

Всем было наплевать. Никому и никогда. Даже мне. Такова печальная реальность этой жизни. Каждый сделанный выбор - это шаг либо к смерти, либо к большим деньгам. Это было все, что волновало всех.

Ни у кого не было времени на босоногого мальчишку в лохмотьях, который ходит с молотком и ржавым зубилом, засунутым в подворотню, после того как его выгнал из лачуги очередной сумасшедший наркоман.

...

Но это было нормально. Потому что я ушел добровольно. Потому что среди массы людей, живущих в этой тесноте, я был известен и под другим именем.

'Проклятый ребенок'.

Мальчик, который притягивал демонов. Мальчик, за которым присматривают ангелы (тьфу-тьфу-тьфу), - все, что могли придумать пьяные наркоманы, чтобы объяснить, почему, когда мальчик постарше пытался ударить меня ножом, его тело оказывалось жестоко изуродованным и скрученным, как мокрая ткань, из которой выжимают воду, только в этом случае вместо воды была кровь, желудочный сок и другие вещества, о которых никто даже не хотел знать.

Я впервые увидел смерть, впервые заплакал от ужаса, увидев, как на моих глазах угасает жизнь. Впервые я увидел кровь и испугался необъяснимой неизвестности.

Неизвестное преследовало меня повсюду. Однажды бешеная собака, которую я потревожил в маленькой щели в стене дома, выскочила наружу, оскалившись в ярости и слепом голоде. Парализованный страхом перед приближающейся пастью с острыми зубами и грязной слюной, я мог только ждать неминуемой смерти.

Но неведомое вмешательство вновь спасло меня, и из пасти собаки вырвался язык, а за ним горловые трубы и кишки. Собака с тошнотворным звуком плюхнулась на грязный асфальт, а кровь растеклась по ее телу.

Наверное, моя реакция не была такой бурной и страшной, как раньше, потому что я уже видел, как происходит нечто подобное, и на этот раз это был не человек.

Медленно, но верно, по мере того как подобные мелкие происшествия происходили в моей жизни, мой страх стал уменьшаться и уменьшаться, пока совсем не отступил, и я обрел чувство безопасности, зная, что в ситуации жизни и смерти какая-то неведомая сила не позволит мне умереть.

Но я все равно оставался настороже, так как от порезов и ожогов он не защищал.

Прекрасным доказательством тому служит случай, когда я спал на стене и во сне упал, поцарапав спину о зазубренные камешки и песчаную поверхность. Я не видел своей спины, но, несомненно, у меня было несколько шрамов и пятен, которые останутся на всю жизнь.

Не то чтобы это имело значение. В той жизни, в которой я родился, это было незначительно. Если говорить о сне, то примерно в то время, когда умерли мои родители, меня стали мучить яркие сны. Мне снился совершенно другой мир. В нем вместо камня дороги были сделаны из какого-то вещества, которое выглядело так, будто оно должно быть мягким, но на самом деле было твердым.

Обычные люди жили в огромных башнях и сооружениях высотой до небес. Не то что великая Вавилонская башня, отбрасывающая зловещую тень на весь город-подземелье.

Чтобы добраться до места, люди ходили пешком, а если не могли, то садились в эти металлические коконы на колесах, которые были самых разных цветов и размеров. Путешествие, которое обычно занимало месяцы, сокращалось до нескольких часов.

В них я видел, как гигантские птицы, сделанные из металла, проносились по небу и исчезали в облаках. И только когда таких снов стало больше, я понял, что на самом деле эти птицы уносят людей в своих животах в далекие страны и говорят, что люди могут покидать эти животы, когда им заблагорассудится.

Мне снилась жизнь с незнакомой женщиной, которая, как я решил, должна была быть моей матерью. Она всегда улыбалась, и каждый ее взгляд был наполнен такой любовью и теплом, что я чуть не захлебнулся слезами. Моя собственная мать никогда даже не удосуживалась признать мое существование, за исключением тех случаев, когда я приносил домой 10 валис, а она причитала, почему я не принес больше.

Мне снилось, что я посещаю странные занятия. Одно из них было похоже на фехтование, но это было совсем не похоже на те мечи, с которыми ходили искатели приключений. Это была небольшая заостренная металлическая палочка с каким-то бутоном на конце, которая использовалась только для парирования и нанесения ударов. Из моих снов я якобы был лучшим и непобедимым.

Если бы только это было правдой, если бы только это было так. Для такого человека, как я, единственной жизнью, которая могла бы принести мне удачу, была жизнь искателя приключений. В конце концов, есть все эти истории о великих героях скромного происхождения, которые поднимаются на вершину силы и становятся ярким маяком света и надежды для всех.

Но, в конце концов, истории есть истории. При всей своей опасности и отвратительном качестве жизни Дедал был самым безопасным местом, где я мог находиться.

Орарио вступил в период, который все называли "Темными днями". Время, когда злые боги и их безумные последователи бесчинствовали, нападая на искателей приключений, граждан и богов, а кровь лилась реками на улицах так называемого "Центра мира".

Многие мечтали попасть в Орарио, город богатства, славы, власти и женщин. Если бы они только знали, что, едва переступив порог этого города, они окажутся приговоренными к смерти. А те, кто понимал, обычно погибали не раньше, чем через день.

Вскоре я пришел к выводу, что во мне что-то не так. Постоянные феномены, происходившие вокруг меня, яркие и светлые сны, а также тот факт, что я обладал сверхъестественной силой воли, которой не было у окружающих меня детей, - все это указывало на то, что во мне что-то не так. Что-то ненормальное.

Что-то, что делало меня ненормальным.

Поэтому, когда я шел, другие уступали мне дорогу, и все настороженно смотрели на меня, даже в тумане, и не ослабляли бдительности, пока я не прошел мимо них и не оказался в тридцати футах от них.

Это была моя жизнь, день за днем. С рассвета до заката я соскребал и откалывал экскременты по краям и стенкам люков, а ночью сидел в коробке, на стене или на чьей-нибудь крыше, дрожа от холода и от тревожной яркости снов, которые были для меня не более чем пыткой, поскольку меня постоянно бомбардировали сценами привилегий и комфорта, которые, как я понял, никогда не станут для меня реальностью.

1 Возможно, в меня вселились демоны. Демоны, которые стремились только к тому, чтобы мучить меня видениями всего, чего я только мог пожелать, но никогда не мог иметь.

Проклятое дитя.

Так отчаяние мучило меня еще целый год.

Прошла зима, и холодное утро весны медленно оседало на моей хрупкой, тощей и недоедающей фигуре.

Каждый день я просыпался и умывался в луже, которую находил на крыше. Крыша немного провалилась, но не настолько, чтобы проникнуть внутрь. Получилась миниатюрная ванна, которая наполнялась дождевой водой.

Когда она замерзала, я просто бил по ней молотком, разбивая лед на осколки. Затем я растирал их между замерзшими руками, чтобы они растаяли, а потом обтирал все тело. К этому времени остатки льда немного подтаивали, и я мог отстирать свою одежду от накопившейся в ней грязи.

Это была лишь слабая попытка, поскольку, что бы я ни делал, я всегда выглядел как маленькая грязная крыса. Но даже эта небольшая стирка имела для меня огромное значение.

Однажды я работал на очень большом люке, к которому никто не решался подойти. Да и я до сегодняшнего дня тоже, потому что люди, как известно, падали в него, а потом исчезали бог знает куда и никогда не возвращались живыми.

Я выбрал этот люк только потому, что во всех остальных уже сидело несколько ребятишек, с жадностью отдирающих куски человеческих экскрементов в надежде получить достаточно вали, чтобы позволить себе единственный за день обед. Поэтому мне оставалось только перегнуться через край большой ямы, ударяя молотком по скале, чтобы отделить окаменевшие куски грязи и дать им упасть в то, что выглядело как подземная река. Это делалось для того, чтобы отверстие не засорялось и не переполнялось всякой дрянью, о которой даже думать не хочется.

Но вскоре я понял, как именно падают люди. Потому что в тот момент, когда я наклонился в буквальную пасть смерти, плохое содержание дороги решило сегодня обернуться против меня: плитка, на которой лежало мое тело, вдруг приподнялась, потому что мой вес был сосредоточен на одном ее конце.

Я кувыркался вниз головой, тщетно скребя локтями и ногами по бокам скалистых стен, пока моя крошечная форма падала в поток. Дальнейшие события навсегда остались для меня неясными: я почувствовал, как холодная вода охватила меня со всех сторон, я не мог отличить верх от низа, и меня унесла сила природы. Как я ни бился, как ни кричал, я не мог найти ничего, за что можно было бы ухватиться или что могло бы прервать мой путь. Оставалось только надеяться, что я не задохнусь в этой мокрой суматохе.

Какие шансы были у моего истощенного пятилетнего тела против бушующей реки?

Мои молитвы были услышаны, когда меня внезапно выплюнуло из скалы и бросило вниз, в бассейн, где собралась вода. Это было падение с высоты около 50 футов, и пока я находился в воздухе, я успел быстро осмотреть свое новое окружение.

Я оказался в какой-то подземной пещере, единственным источником света была трещина в высоком потолке. Я падал в бассейн с водой, который покрывал только три четверти пещеры, в которой я находился. Там был берег, до которого я намеревался добраться, как только смогу.

Так я и сделал: кувыркнувшись в ледяной бассейн, я поплыл к берегу изо всех сил. Мои взмахи и всплески замедлились и ослабли, когда я снова достиг сухой поверхности.

Слабо лежа верхней половиной на песке, а нижней - в воде, я поднял голову, чтобы еще раз

осмотреться. У самой кромки воды росли кусты, на которых, казалось, росли крошечные красные ягоды.

В пещере было темно и мутно. Невдалеке виднелась стена пещеры, совсем не похожая на скалу, с которой я сорвался.

Но мое внимание привлекло то, на что падал единственный источник света. Как я уже говорил, единственный источник света исходил из трещины в потолке на высоте сотен футов. Пробивавшийся сквозь нее солнечный свет падал на каменное кресло, или, точнее, на изношенный трон. Оно и все пространство вокруг него были освещены солнечными лучами.

Но последнее, что бросилось мне в глаза, прежде чем я потерял сознание от усталости, - это великолепный меч, вделанный в сиденье трона.

<http://tl.rulate.ru/book/99477/3385241>